

Берсеркер

Фред Саберхаген
Техника обмана

«ЭКСМО»

Саберхаген Ф. Т.

Техника обмана / Ф. Т. Саберхаген — «Эксмо», — (Берсеркер)

«Таня вылезла из челнока и направилась по нагретому солнцем и выметенному ветром бетону к яхте, помахивая своей сумкой — это был весь ее скромный багаж. Она подошла к небольшому убирающемуся трапу, ведущему к ближайшему люку. Люк был закрыт, так что пришлось постоять на верхней ступеньке, ожидая, пока кто-нибудь — человек или робот — заметит ее присутствие...».

© Саберхаген Ф. Т.

© Эксмо

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Фред Томас Саберхаген

Техника обмана

В своих исследованиях земного варианта галактической души я, Третий историк расы кармпанов, буду искать истину через общение с чужим и чуждым мне разумом и с его восприятием реальности.

И любой факт, пусть даже он окажется ложью, сам по себе является истиной.

Глава 1

Таня Шерафетдинова смотрела вперед через лобовое стекло челнока-вездехода. Таня была единственным пассажиром челнока. Она видела многокилометровую бетонную полосу посадочной площадки под бездонной чашей синего неба, исчерченной разноцветными облаками. Атмосферные вихри все время перемещали полосы облаков, создавая в небе самые причудливые картины, то узнаваемые, то совершенно фантастические. Но Таня давно привыкла к этому зрелищу и не обращала на него внимания. Она пыталась разглядеть, а точнее, угадать, среди прочих межзвездных кораблей, рассеянных по бетонной полосе, яхту леди Бланки. Это было не так-то просто. Звездные корабли всех типов на вид примерно одинаковы. Различаются они в основном размером и раскраской, но Таня не знала, в какие цвета окрашена искомая яхта. Впереди и по обе стороны от вездехода возвышалось множество круглых и овальных кораблей самого разного размера: от туристских и частных катеров, размером не крупнее деревенского коттеджа, до лайнеров и военных кораблей величиной с небольшой небоскреб.

Вот справа стоит грузовой корабль, который, наверно, с месяц провел в подпространстве со своим экзотическим грузом из какого-нибудь отдаленного мира, расположенного далеко за пределами скопления Талларт. А слева, в противоположном ряду, метрах в ста от грузовика, расположился белый военный корабль Тамплиера, ошестинившийся оружием. Видимо, боевой корабль готов был рвануться в небо сразу же, как только на Малави придет весть о появлении берсеркеров в зоне двух-трехдневного патрулирования.

Когда наконец автоматизированный челнок остановился и отворилась правая дверца, Таня была слегка разочарована. Яхта леди Бланки «Золотая лань» на вид была совершенно непримечательна и по размерам ближе к коттеджу, чем к небоскребу. Таня не могла похвастаться обширными познаниями в вооружении, двигателях и астронавигационных приборах космических кораблей, но тем не менее могла судить об этих характеристиках на основании внешнего вида корабля. В этой яхте ничего особо выдающегося не было.

Таня вылезла из челнока и направилась по нагретому солнцем и выметенному ветром бетону к яхте, помахивая своей сумкой – это был весь ее скромный багаж. Она подошла к небольшому убирающемуся трапу, ведущему к ближайшему люку. Люк был закрыт, так что пришлось постоять на верхней ступеньке, ожидая, пока кто-нибудь – человек или робот – заметит ее присутствие.

Ждать пришлось недолго.

– Пожалуйста, назовите себя! – попросил голос, явно человеческий, доносящийся из невидимого динамика где-то над дверью.

– Таня Шерафетдинова.

В гладкой металлической стене обозначилась дверь. Она открылась ровно настолько, чтобы стоящий на пороге невысокий мужчина мог рассмотреть Таню. Видимо, это была

последняя проверка, подтверждающая результат наблюдений, которые были проведены до того.

– Входите, пожалуйста, – сказал невысокий, отступив назад и слегка поклонившись. Дверь распахнулась. Мужчина был ниже Тани, черноволосый, неопределенного возраста, в неприметном темном кителе. Судя по внешности и поведению, скорее слуга, чем член экипажа или коллега леди.

– Подождите леди в салоне, – сказал он не допускающим возражений тоном. – Сюда, пожалуйста.

И указал на короткий коридор.

Салон оказался овальным помещением, более просторным, чем можно было ожидать, судя по скромным размерам яхты. Тут вполне могли с удобствами разместиться человек десять-пятнадцать. В центре салона красовался восьмиугольный мраморный стол, окруженный восемью светлыми деревянными креслами, одно из которых было выше остальных. Обстановка в салоне была разношерстной: достаточно уютной и комфортабельной, но ничем не напоминающей о сказочном богатстве, которым должна была обладать любая леди из Торговых Миров.

Это отсутствие роскоши было первым, что поразило Таню на яхте. Второй сюрприз оказался более неожиданным и несколько неприятным.

Таня почему-то предполагала, что будет единственной пассажиркой на борту. Но в салоне уже сидел круглолицый, моложавый, небрежно одетый мужчина, темно-русый с медным отливом, не похожий ни на слугу, ни на члена экипажа. Рядом с ним, на застеленной ковром палубе, стояла дорожная сумка.

Увидев Таню, джентльмен учтиво привстал.

– Добро пожаловать на борт! – сказал он.

Судя по его тону и выражению лица, он тоже не ожидал, что у него будут спутники.

– Спасибо...

Таня нерешительно остановилась посреди салона, покачивая своей сумкой.

– Я, собственно, ждала леди Бланки...

– Я и сам ее жду. Она еще не вернулась из города. – Моложавый мужчина слегка поклонился. – Я – Карл Скорба. Лечу на этой яхте минимум до Даматуру. Мне надо обсудить с ее милостью одно деловое предложение. А вы ее старая подруга или?..

– Я – Таня Шерафетдинова.

Их руки встретились в традиционном приветствии.

– Нет, я с ней познакомилась только сегодня. Леди согласилась дать мне интервью и пригласила сопровождать ее до Даматуру.

– Ого! Вы репортер?

– Да нет, не совсем. Моя работа несколько менее сиюминутна. Я пытаюсь написать книгу. Но вы, похоже, и сами оснащены репортерским оборудованием!

Она кивнула на приборчик, висящий у Скорбы на плече. Это была черная трубка длинной и толщиной примерно в мужское предплечье. Передний конец трубки сверкал линзами, а рукоятка была усеяна множеством кнопок и кнопочек. Тане уже случалось видеть такие машинки. Они совмещали в себе функции камеры, диктофона, компьютера и радиопередатчика.

Мужчина поглядел на машинку, висевшую у него на плече, словно какое-то оружие, с легким удивлением. Как будто он настолько сжился с ней, что успел начисто забыть о ее существовании.

– Репортерским оборудованием? Да, техника при мне. Но что до всего остального... В душе я, увы, вовсе не репортер. – Он опустил обратно в кресло. – Присаживайтесь.

Можете заказать себе чего-нибудь выпить или пожевать. Стюард немного неразговорчив, но готовит прилично.

Таня сбросила с плеча сумку, поставила ее на пол рядом с креслом напротив Скорбы и села. Встретилась взглядом со стеклянными глазами стюарда – это был приземистый робот, который на полметра выдвинулся из-за завешенной ковром переборки, услышав, что он может понадобиться. Покачала головой, показывая, что пока ей ничего не требуется.

Сидящий напротив Скорба рассматривал ее, задумчиво хмурясь. Потом скрестил ноги в истоптанных ботинках и улыбнулся. Неопределенной такой улыбкой, ничего особенного не означающей. И предложил:

– Ну что, перейдем на «ты»? И будем звать друг друга по имени?

Таня на секунду призадумалась, потом улыбнулась в ответ:

– Да, пожалуй. Тем более что, похоже, следующие несколько дней нам придется провести вместе. Тебя звать Карлом?

– Карлом, Карлом. Слушай, Таня. Следующие несколько дней нам, как ты сказала, придется провести вместе. И, похоже, нам обоим нужно побеседовать с леди. Так не будем мешать друг другу, ладно? Это твоё интервью – оно надолго затянется? Я боюсь, что мне для беседы с ней потребуется несколько довольно длительных встреч.

– Насчет моего мне сказать трудно.

– Ну да, и вообще это не мое дело, верно? Ты права, конечно... – Скорба вздохнул. Он выглядел несколько озабоченным. Почесал голову.

На некоторое время воцарилось молчание. Таня, не вставая с кресла, разглядывала салон «Золотой лани». Все увиденное только подтверждало ее первое впечатление. Салон был достаточно уютным, мебель – приятной на глаз и на ощупь, но отнюдь не роскошной. А ведь леди сказочно богата. Значит, эта яхта – далеко не самый впечатляющий корабль, какой имеется в ее распоряжении. У леди, пожалуй, найдется с десяток кораблей получше. Если не больше. Видимо, этот корабль она использует, когда желает оставаться незамеченной.

Таня повернулась к маленькой стандартной панели с кнопками рядом со своим креслом и вызвала видеозеркало, чтобы посмотреть, что делается снаружи. Вдали показался очередной челнок-вездеход, неторопливо ползущий по многокилометровой стоянке. Если бы не этот челнок, стоянка, раскинувшаяся под причудливо-изменчивым небом, могла бы показаться вымершей. Единственный космопорт на Малави был на удивление тихим. Совсем не похожим на более оживленные космопорты на других планетах Галактики – точнее, небольшого кусочка Галактики, исследованного и освоенного землянами. По крайней мере, на те космопорты, которые довелось повидать Тане.

На большинстве компьютерных карт известной части Галактики Малави была не более чем крохотной точкой. На некоторых она и вовсе отсутствовала. Даже само скопление Талларт, состоящее из нескольких тысяч звезд, было всего лишь малой частью Галактики, обжитой цивилизацией землян. Население планеты Малави никогда не превышало нескольких сотен тысяч человек, и корабли в ее единственном космопорту взлетали и приземлялись безо всякого расписания.

Скорба по-прежнему изучал Таню, хотя и не настолько пристально, чтобы показаться навязчивым. Теперь он заговорил снова:

– А как вообще тебе удалось познакомиться с нашей любезной хозяйкой? Если ты, конечно, не против рассказать об этом...

Таня пожала плечами:

– Да нет, никаких секретов тут нет. Я психолог, пишу диссертацию в университете Малави. Вот получу степень – смогу найти себе работу поприличнее. Моя сфера деятельности, как я уже говорила, – психология. Тема диссертации – механизмы обмана.

– Интересно! Оч-чень интересно! Ну, так и как же тебе удалось познакомиться с леди Би?

Но прежде чем Таня успела ответить, в салон вошел еще один человек. Молодой, темногожий, высокий и сильный, с суровым лицом. Молодой человек был одет в простой белый китель. Появился он из одной из двух дверей, ведущих во внутренние помещения. Вошел, угрюмо оглядел присутствующих. Таня с Карлом привстали, чтобы поприветствовать его, но молодой человек развернулся и так же молча ушел.

Таня и ее собеседник медленно опустились в свои кресла и обменялись недоуменными взглядами.

– Интересно, кто бы это мог быть? – сказал Скорба.

– Понятия не имею. Но явно не слуга и не член экипажа, как мне кажется.

– Да, я тоже так думаю... Погоди-ка! Я слышал, что леди Бланки почти всюду появляется с неким молодым адъютантом – или, возможно, другом, – к которому она очень привязана. Говорили, что его имя Йеро. Больше про него ничего не известно.

– Может, это он и есть. Я-то про леди ничего не знаю, кроме того, что известно всем, – хотя, возможно, не все из того, что я слышала, правда.

Скорба пристально взглянул на Таню, словно искал в ее словах некий скрытый смысл.

– Что, ты повсюду ищешь обманы?

Таня только улыбнулась в ответ и продолжала:

– На самом деле, еще восемь часов назад я и не подозревала, что когда-нибудь встречу с нашей любезной хозяйкой. Уж не говоря о том, чтобы попасть на ее личную яхту. Просто кто-то в городе мне сказал, что ее яхта приземлилась в космопорту, и я бросилась ловить леди. Это было несложно: у нас на Малави только одно крупное финансовое учреждение, имеющее хоть какое-то межпланетное значение. Там-то я и нашла леди. Она беседовала с президентом компании.

– И пригласила тебя прокатиться.

– Ну да. Когда я объяснила, зачем мне нужно поговорить с ней. Она, похоже, сочла мою тему достаточно интересной.

Карл Скорба задумчиво кивнул.

– Ну а я охотился за ней довольно долго. У меня есть к ней деловое предложение, против которого, как я считаю, она устоять не сможет. Но я тоже впервые встретился с леди всего несколько часов назад здесь, в вашем очаровательном городе.

Таню внезапно осенило.

– Только ты, пожалуйста, не думай, что я так заинтересована в беседе с леди Бланки потому, что она обманщица. Полагаю, она прибегает к обману не чаще любого из нас. Просто я считаю, что она должна быть большим специалистом по части раскрытия обманов. Людей ее положения постоянно осаждают всяческие мошенники, надеющиеся урвать себе кусочек чужого состояния.

– О-о! – Карл усмехнулся. – Тогда тебе, наверно, стоит побеседовать и со мной тоже. Я ведь в свое время заключил кучу сделок. И мне приходилось сталкиваться со множеством всяческих грязных уловок. И, должен тебе сказать, мало кому удавалось обвести меня вокруг пальца.

Новый попутчик казался Тане занятым, хотя и вызывал в ней чувство недоверия. Она ответила уклончиво. Разговор перешел на достопримечательности Малави. Здешнее странное небо с его удивительными облаками пользовалось умеренной известностью у межзвездных туристов. Таня с Карлом еще не закончили обсуждать эту тему, когда со стороны люка, ведущего наружу, наконец появилась сама леди.

Леди Бланки была высокой и элегантной особой, худощавой, седоволосой, явно пожилой, но при этом очень хорошо сохранившейся. Не успела она поздороваться с гостями, как в

салоне снова появился темнокожий и угрюмый Йеро. Он и леди на миг стиснули друг друга в объятиях. Судя по тому, как быстро Йеро явился, он мог скрываться где-нибудь поблизости, ожидая услышать ее голос. Таня заметила, что при этом леди Бланки прикрыла глаза.

Потом они расступились, и леди представила присутствующих друг другу.

– Друзья мои, Шерафетдинова, Скорба, – это Йеро, мой постоянный спутник. Йеро, дорогой, эти люди отправятся с нами до Даматуру, а возможно, и дальше.

Мрачный юноша одарил каждого из них кивком, поклонился леди – и исчез.

Леди занялась своими гостями. Объяснять поведение Йеро или извиняться за него она, видимо, не сочла нужным. Она несколько надменно взглянула на Скорбу и спросила:

– У вас есть какой-нибудь багаж?

– Только это. И вот это.

Он поднял с пола свою маленькую дорожную сумку и указал на репортерскую машинку. Таня, в свою очередь, продемонстрировала, что тоже не обременена излишними вещами.

– Прекрасно. Я полагаю, что вы можете отнести это в свои комнаты сами... Значит, вы летите со мной на Даматуру.

– Я очень ценю предоставленную мне возможность, – поспешил вставить Скорба.

– А? Да-да... Я решила, что мне пора побольше общаться с людьми. – Леди окинула Скорбу критическим взором. – Только одно условие: никаких аудиозаписей или видеосъемок. Ни меня, ни корабль, ни кого-либо из присутствующих на борту снимать нельзя без моего особого разрешения. Договорились?

– Да, конечно, – ответила Таня. У нее был с собой в сумке маленький диктофон.

– Железно! – Скорба снял с плеча свою машинку и отодвинул в сторону, как бы демонстрируя добрую волю.

Хозяйка, похоже, была удовлетворена.

– На дорогу до Даматуру потребуется дня два-три. Мы будем путешествовать не спеша. Полагаю, вы оба сможете добраться с Даматуру туда, куда вам надо?

– Конечно, леди Бланки!

– Конечно.

– Ну, тогда прощайте до обеда.

И с этими словами леди вышла из салона, видимо, направляясь в свою каюту.

Минутой позже появился тот человек, который впустил Таню на корабль. Он представился как Стенхилл и проводил Таню и ее попутчика в их каюты, тем самым окончательно утвердившись в роли слуги. Свой багаж пассажиры несли сами. Каюты Тани оказались, как и ожидалось, небольшой, но на удивление удобной. Единственным признаком, хотя бы отдаленно говорившим о роскоши, была кровать, стоящая посреди каюты и окруженная четырьмя столбиками. На самом деле то были опорные стойки, идущие от палубы до потолка. В каюте была дверь, ведущая в каюту Скорбы. Таня сразу проверила, надежно ли она заперта.

Таня уже устроилась в своей каюте, когда по внутренней связи объявили взлет, и через несколько секунд яхта благополучно взлетела.

Таня родилась на Малави и почти всю свою жизнь провела там же. Когда она услышала, что в космопорту приземлилась яхта леди Бланки, прибывшей на Малави с деловым визитом, Таня мгновенно бросилась искать по всем банкам данных всю возможную информацию о самой леди и о Торговых Мирах, откуда она была родом. То, что Тане удалось раскопать, только подтвердило ее первое впечатление: в этих Мирах любая женщина, обладающая статусом леди, должна быть чем-то вроде принцессы и, во всяком случае, невероятно богата.

Через несколько минут после отлета Скорба снова встретился в салоне со своей попутчицей. Он, естественно, тоже интересовался хозяйкой корабля.

– Интересно, какие дела могли быть на Малави у такой важной персоны? Или спрашивать не стоит?

– Думаю, не стоит. На самом деле, я об этом практически ничего не знаю. Более того, наши банкиры, похоже, были удивлены ее визитом не меньше всех прочих. А о чем она с ними говорила – понятия не имею.

Карл на некоторое время погрузился в размышления. Наконец сказал:

– Ну, зато я кое-что знаю. Ваша планета была не единственной в скоплении Талларт, где побывала наша хозяйка. Я почти целый стандартный месяц гонялся за ней по всему скоплению, все никак не мог догнать.

Таня медленно кивнула. Она мельком подумала, не может ли леди подслушивать разговоры гостей в салоне с помощью каких-нибудь «жучков». Впрочем, какое дело такой важной персоне до того, что они думают? Ну а если она услышит что-то, что придется ей не по вкусу, так поделом. Нечего подслушивать. Таня предпочитала относиться к подобным вещам именно так.

– Интересно, – задумчиво произнесла она, – а куда леди собирается отправиться после Даматуру? И зачем она вообще предприняла такое длительное путешествие?

Ее спутник только головой покачал.

– Кабы я знал! Мог бы перехватить ее по дороге, вместо того, чтобы пытаться догнать. Кстати, я хотел спросить у тебя одну вещь.

– Ну, спрашивай.

– Почему это она путешествует на таком скромном корабле?

– Ну, старается не привлекать к себе внимания...

– Вот именно. Почему же она тогда согласилась на беседу с нами?

Экипаж скромной яхты явно был невелик. Хотя, возможно, кое-кто из членов экипажа попросту старался не попадаться на глаза. В первые несколько часов полета Таня осмотрела все более или менее доступные помещения корабля и мельком видела женщину-инженера, неказистого мужчину-капитана – мундиры на обоих сидели довольно мешковато, – и еще одну женщину-служанку, видимо, помощницу Стенхилла. Никто из этих людей ей особенно по душе не пришелся. Никто, кроме Стенхилла, не представился. И ни один из них, включая Стенхилла, не был расположен вести разговоры с пассажирами. На вопросы они отвечали односложно. Так что Карлу с Таней волей-неволей пришлось ограничиться общением друг друга.

– Как ты думаешь, они спят вместе? – спросила Таня у Скорбы, имея в виду хозяйку и ее молодого спутника, к которому хозяйка явно была равнодушна.

Скорба, похоже, всерьез задумался над этим вопросом. Ведь, несомненно, все, что ему удастся разузнать о характере леди, может помочь ему в его деловых переговорах...

– Да нет, вряд ли, – ответил он наконец. – Хотя не уверен.

– Да, пожалуй, – Таня медленно кивнула. – Между ними, несомненно, существует какая-то весьма прочная связь. Но вот на чем она основана...

Узнать, когда, наконец, она сможет побеседовать с леди Бланки, ей тоже не удалось.

Путешествия в подпространстве Тане, как и большинству людей, казались довольно скучными. До сих пор ей всего четыре раза доводилось путешествовать на межзвездных кораблях, но уже через пару часов путешествие ей надоело. Когда летишь в подпространстве, «выглянуть наружу» практически нельзя. А когда это возможно, зрелище, открывающееся снаружи, большинству людей – и Тане в том числе – представляется довольно

неприятным. Все равно, что смотреть через стену, составленную из множества линз, на отдаленные источники ослепительного света. По крайней мере, так это обычно описывают – и Таня была согласна с этим сравнением.

Перевести корабельные часы на время, к которому привыкли новые пассажиры, никто, естественно, не потрудился. Здешние часы на несколько стандартных часов отставали от тех, что висели в космопорту Малави, так что, с точки зрения новоприбывших, обед несколько подзадержался.

Когда его, наконец, подали – на стол накрывали несколько проворных роботов и женщина-служанка, оказавшаяся на удивление неуклюжей, – Таню постигло небольшое разочарование. Обычная автоматическая стряпня, достаточно питательная и даже довольно вкусная, если ты очень голоден, но безо всяких изысков. «Ну что ж, – подумала Таня, – об этом можно было догадаться по тощей фигуре хозяйки и ее аскетическим манерам». В компьютерных банках данных скупость в числе характерных черт леди Бланки не указывалась, но, видимо, если ты достаточно богат и могуществен, то к твоим мелким слабостям банки данных относятся снисходительно.

Гости обедали с леди Бланки за большим столом в салоне. Все прочие люди на борту, включая Йеро, похоже, питались в другом месте. Что до леди... Возможно, ей и вправду хотелось поговорить с людьми, но пока что она такого желания не выказывала.

Скорба и Таня, несколько обескураженные неприступностью хозяйки, пытались завязать беседу о том, что привело их на корабль. Но тщетно.

Когда разговор наконец завязался, шел он исключительно на философские темы.

И к тому же он был внезапно прерван оглушительным сигналом тревоги.

Глава 2

Сидящим в салоне было незачем куда-то бежать, чтобы выяснить, из-за чего включилась сирена. Электронный мозг корабля, не дожидаясь приказов, сам притушил освещение салона и включил экраны и дисплеи, показывающие, что происходит снаружи.

На экранах появилось схематическое изображение окружающего подпространства, из которого опытный глаз мог извлечь немало полезной информации. Неопытная в таких вещах Таня поначалу ничего не понимала и потому обернулась к Скорбе. Судя по напряженному взгляду Скорбы, смотрящего на дисплеи, он во всем этом разбирался значительно лучше.

– Что происходит?

– Ну, во-первых, мы вот-вот выйдем в обычное пространство. Почему – понятия не имею. До Даматуру еще лететь и лететь. Возможно, нас просто хотят отсюда вытолкнуть.

– Вытолкнуть? Как? Кто?

Карл не ответил. Через несколько секунд он продолжал:

– Поблизости от того места, где мы должны вынырнуть, имеется нечто вроде планетной системы. Но настоящего солнца там нет. Ее звезда значительно меньше. Источник инфракрасного света, что-то вроде красного карлика. Короче, мертвые скалы, которые крутятся вокруг такой же скалы, только покрупнее.

Леди Бланки вручную вырубил сирену и в течение следующей минуты молча изучала дисплеи. Потом начала отрывистый, напряженный диалог со своим компьютером. Таня не понимала половины из того, что говорилось, но, судя по жаргону, которым пользовалась леди, она была далеко не новичком в технике.

Вскоре после того, как сирена умолкла, в салон впопыхах ворвался официальный капитан «Золотой лани», среагировавший на сигнал тревоги с явным запозданием. Он еле успел натянуть свой мундир и на бегу лихорадочно застегивал воротник.

– Ваша милость, ваша милость, нас атакуют!..

– Не кричите, сама вижу.

Таня перевела взгляд на ближайший дисплей. Вот этот непонятный символ в центре, видимо, яхта, если только он вообще что-то значит. И теперь неподалеку от него, посреди ровного потока прочих обозначений, медленно проступало что-то большое, движущееся параллельно яхте.

– Что бы это ни было, нам оно явно не по зубам – слишком велико, – тихо пробормотал Скорба.

Покосившись на своего попутчика, Таня заметила, что он обеими руками вцепился в ближайшую ножку стола, который был привинчен к полу. Таня поняла, что он готовится к возможным небольшим перепадам искусственной гравитации. К небольшим – потому что большие перепады гравитации в корабле, движущемся на космических скоростях, попросту размажут хрупкие человеческие тела по стенкам каюты.

Пока что гравитация была на уровне стандартной, так что салон выглядел таким же прочным и надежным, как любая комната в доме на Малави. Но Таня тоже ухватила обеими руками за ближайшую ножку стола – просто на всякий случай. Заодно отметила, что леди Бланки, их хозяйка, подобными предосторожностями пренебрегла.

Таня снова обернулась к Карлу Скорбе и принялась расспрашивать о показаниях дисплеев. После нескольких пояснений попутчиков она и сама научилась неплохо считывать показания – по крайней мере, самые существенные. Одиноким корабль без опознавательных знаков, несколько крупнее их яхты, внезапно возник из ниоткуда, словно нарочно поджидал в засаде. В некоторых областях подпространства такое вполне возможно. Одной из

таких областей и была эта часть туманности Талларт, где вариантов путей перемещения было немного из-за обилия темной материи и беспорядочных гравитационных полей.

Неопознанный корабль приблизился к «Золотой лани» и захватил ее силовой сетью. Как докладывал электронный мозг, яхта уже пыталась вырваться, но не сумела преодолеть мощного силового поля. Теперь неизвестный захватчик медленно, но верно вынуждал яхту остановиться вблизи от соседней планетной системы. А это означало, что оба корабля немедленно нырнут в обычное пространство.

Официальный капитан «Золотой лани», сделав свой доклад, отступил назад и застыл в ожидании. Лицо его было непроницаемым. Вскоре в салон один за другим набились все члены экипажа и слуги. Не хватало одного только Йеро. Люди, как и их хозяйка, воспринимали грозящую им неведомую опасность относительно спокойно и вообще держались мужественно. Возможно, они привыкли во всем подражать госпоже. Робот-стюард продолжал сновать вокруг стола, предлагая всем угощение, пока леди не отослала его на место, за перегородку.

Таня снова обернулась к Скорбе.

– Это пираты? – с надеждой спросила она.

Она прекрасно знала, что пиратов-людей в туманности Талларт всегда было довольно мало. А в последние несколько столетий они и вовсе почти исчезли. Но ведь все же был шанс, что это всего-навсего пираты, люди, с которыми можно поторговаться, заключить сделку, урезонить их, уговорить отпустить пленников в обмен на выкуп...

– Вряд ли, – сухо ответил Скорба.

И сердце у Тани упало.

Если это не пираты, значит... Но об этом думать никому не хотелось. Не надо об этом думать, пока есть надежда на лучшее.

Таня, как и все на Малави, за последний год наслушалась о засадах берсеркеров в Талларте. Наверно, леди и ее команда тоже об этом слышали... Но если так, их мужеству можно только позавидовать.

Подняв голову, Таня увидела, что наконец пришел и Йеро. Теперь в салоне собрались все, кто был на яхте. Темнокожий молодой человек с диковатым взглядом двигался медленно и с достоинством. Он подошел к своей госпоже и встал рядом с ее креслом, все такой же молчаливый, положив одну руку на высокую спинку кресла и обводя угрюмым взглядом прочих присутствующих.

На этот раз леди, казалось, почти не замечала своего ненаглядного. Ее внимание было целиком приковано к дисплеям. Время от времени она перекидывалась несколькими фразами на техническом жаргоне с электронным разумом своего корабля.

«Неужели у нас даже оружия нет? – подумала вдруг Таня. – Неужели мы совсем ничего не можем сделать?»

Долгое время – Тане оно показалось бесконечно долгим – в салоне царила почти полная тишина. А потом ее нарушил громкий голос. Этого голоса Таня никогда не слышала на самом деле – только в телепостановках, да в немногих аутентичных записях. Немного было на свете людей, которые слышали такой голос и дожили до того, чтобы рассказать об этом другим. Именно этот голос и говорил теперь с вражеского корабля, с характерными рваными интонациями берсеркеров, не соответствующими смыслу произносимых слов. Он несся из динамиков, висевших в салоне. Легенды гласили, что берсеркеры создают свои голоса из разрозненных слогов записанной ими речи давно погибших пленников.

– Зложить, все дальнейшие попытки к бегству или сопротивлению будут караться! Сопротивление бесполезно. Сдавшись, вы облегчите собственную участь. Повторяю, всякое сопротивление будет караться!

Звук этого голоса оглушил Таню, словно удар дубины. «Значит, это смерть. Смерть моя пришла. Не когда-нибудь потом, в старости, когда я, возможно, буду готова к этому. А прямо сейчас, в расцвете лет...»

– Это не пираты. Не повезло, – услышала она чей-то шепот. Таня не сразу поняла, что шепот был ее собственный.

Вековая война между землянами и берсеркерами велась на уничтожение. Вступать в переговоры люди даже не пытались. Какие могут быть переговоры с таким противником – с машинами смерти, запрограммированными на то, чтобы уничтожать все живое на своем пути? В этой войне не было места милосердию и обмену пленными. Первоначально берсеркеров создали живые, разумные существа. Это было абсолютное оружие, предназначенное для победы в жестокой межзвездной войне. Берсеркеры были машинами. Самовоспроизводящимися, саморегулирующимися машинами. Древняя раса их создателей, о которой почти ничего не было известно, направила их на путь убийства за много веков до того, как на Земле впервые возникла мысль о космосе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.